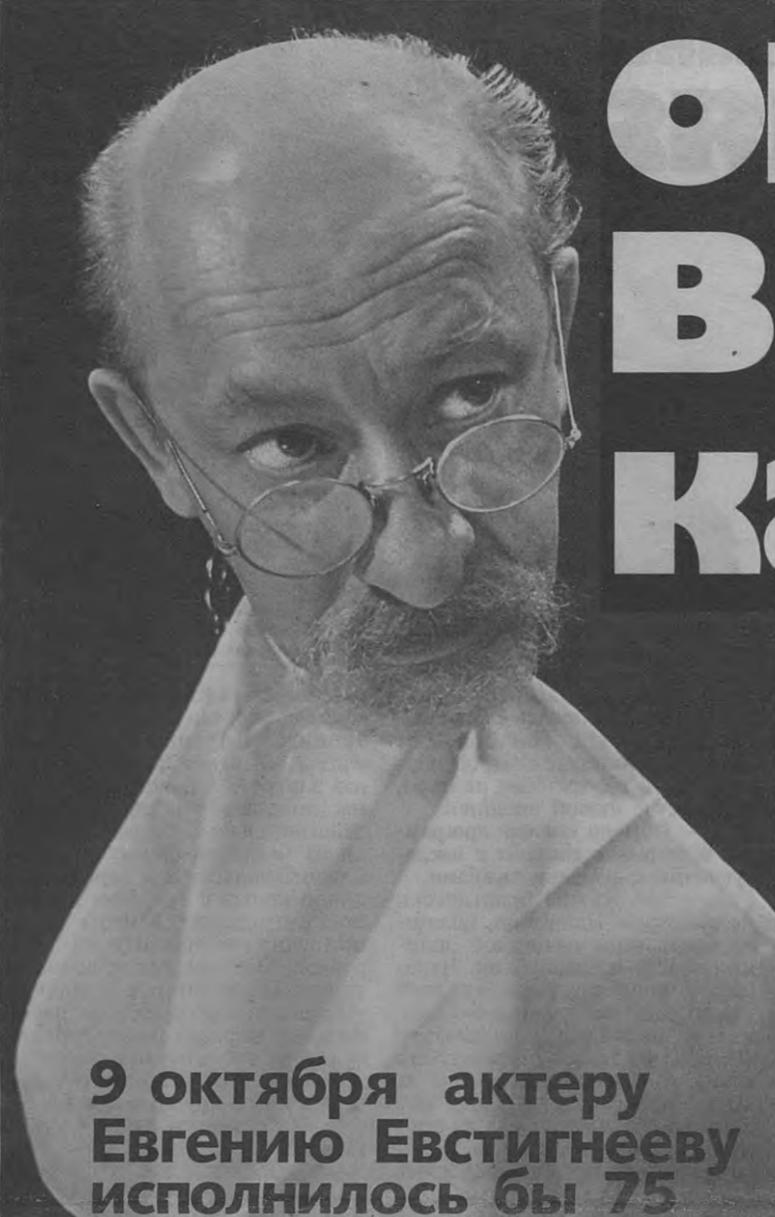

Евстигнеев Евгений

11.10.2001

ОН ВОШЕЛ В СМЕРТЬ, КАК В РОЛЬ

9 октября актеру Евгению Евстигнееву исполнилось бы 75

мыло» — туалетное мыло. Внешне Евстигнеев выглядел тоже странно — лысый, с длинным ногтем на мизинце, одет в бостонский костюм лилового цвета на вырост, с жилеткой поверх летней трикотажной рубашки с короткими рукавами, у воротника величаво прикреплялся крепедешиновый галстук-бабочка. «Одевался он ярко (ему казалось, что эффектно), — рассказывает актер Владимир Сошальский. — Иногда я говорил: «Женя, тебе не кажется, что это чересчур?» «А, ты ничего не понимаешь! — отмахивался он. — Надо, чтобы все было... интеллигентиссимо». Это слово собственного изобретения он часто употреблял. Как-то приходит ко мне и начинает что-то объяснять долго, с подходами — тянет слова, мычит. А я на ре-

ни се. Перебравшись в Москву, Евстигнеев подружился с Олегом Ефремовым и Галей Волчек. Они, конечно, очень разные были люди. Волчек — из московской интеллигентной семьи, а Женя — из самых «низов». Но они жили очень интересно, весело, хотя и скитались все время по коммуналкам. Помню, когда Галя была беременна Денисом, я подарил ей одеколон «Жди меня». Женя долго смеялся по этому поводу.

В разгар «оттепели» Евстигнеев женился на Галине Волчек и стал актером новорожденного «Современника». Оба увлечения оказались взаимными. Домочадцы Волчек были шокированы.

Волчек ушла из семьи, которая долго не хотела принимать провинциального дарования. Публика перед пре-

лали его всесоюзной знаменитостью.

— На футбол нас обычно пропускали бесплатно, усаживали на хорошие места, — вспоминает Кашпур. — Евстигнеев был страстным болельщиком — кричал, хлопал. Но за счетом почти не следил, восторг у него вызвала импровизация игроков на поле. Болел Женя всегда за «Спартак».

Другой страстью актера был хороший джаз. Эллингтона, Армстронга и Синатру он мог слушать с утра до вечера.

— Женя был очень музыкален, — продолжает Владимир Кашпур. — С удовольствием играл на гитаре. У него была привычка — отбивать такт ладонями по столу, ложками-вилками по тарелкам. Ему даже не надо было учиться чечетке для «Зимнего вечера в Гаграх» — он это всегда умел.

Во время съемок фильма «Мы из джаза» Евстигнеев неожиданно для всех стал играть под музыку на тарелках. Экспромт показался режиссеру Карену Шахназарову удачным — и его так и оставили в картине.

Вечеринки с друзьями случались нечасто. Евстигнеев был всецело поглощен работой — самозабвенно играл на сцене, каждый год снимался в 3—4 картинах, преподавал. В Школе-студии МХАТ он встретил свою последнюю любовь — Ирину Цивину. Она была его ученицей. К моменту знакомства с ней Евстигнеев овдовел — Лилия Журкина умерла в 1986-м. Рядом с юной женой Евстигнеев выглядел счастливым и умиротворенным.

У русских актеров всегда считалось, что после роли Ивана Грозного долго не живут. Роковой она стала и для Евстигнеева в фильме «Ермак». Сердце актера все чаще подавало тревожные «звоночки», и после нескольких инфарктов он решил лечь в лондонскую клинику.

Перед операцией кардиохирург нарисовал большое сердце Евстигнеева, снабдив рисунок бесстрастным комментарием: «Вот четыре сосуда. Три из них забиты полностью, а один — на 90 процентов». Ирина Цивина, которая присутствовала при разговоре, увидела, что впечатлительный пациент страшно бледнел. А вскоре после этого Евстигнеева не стало. «Эта смерть была абсолютно нелогична, абсурдна, — рассказывала позже Ирина. — Спокойный, веселый человек умер после того, как ему нарисовали его сердце и объяснили: «Вот так вы можете умереть». И я нахожу единственное объяснение. Благодаря своему гениальному воображению он представил себе смерть и вошел в нее, как в очередную роль. На лице его осталась улыбка».

НАДЕЖДА КЕЛЛЕР

«Актер от бога» работал слесарем

Друзья говорят про Евстигнеева, что он так и не узнал старости. До седых волос оставался озорным человеком, а сокровенное берег для сцены и съемочной площадки. Его коллеги вспоминали, что после каждой темпераментной сцены актер отлеживался, принимая лекарства — на кушетке в примерной, на досках, на ящиках, на чем придется. В «Собачем сердце» и «Зимнем вечере в Гаграх» хваталась за сердце не профессор Преображенский и не чечеточник, а сам Евстигнеев.

— Научиться играть, как Женя, невозможно, — говорит актер Владимир Сошальский. — Он был актер от бога. Даже если у него на весь спектакль было одно предложение.

Кто бы мог подумать, глядя на интеллигентнейшего профессора Плейшнера в «Семнадцати мгновениях весны», что в юности «актер от бога» и не помышлял о сцене: работал слесарем на заводе в Горьком, а вечерами играл в джазовом оркестре кинотеатра. Там одаренного парня увидел директор Горьковского театрального училища и принял без экзаменов. Потом был областной театр во Владимире, где Евстигнеев четыре года прожил в тесной комнатке общежития, переделанного из картофелехранилища.

— Денег вечно не хватало, — вспоминает друг и сосед Евстигнеева по комнате владимирского общежития Владимир Кашпур. — Варили жидкий супчик — чаще всего из капусты, ели картошку, которую Женя очень любил жарить. Однажды в его день рождения, 9 октября, мы наскребли денег ровно на одну четвертинку водки и одно красное яблоко. Много

Жены Евстигнеева: Галина Волчек...

...Лилия Журкина

...Ирина Цивина

лет спустя, уже в Москве, я долго ломал голову над подарком для Жени. В конце концов подарил ящик четвертинок и авоську красных яблок. У Евстигнеева навернулись слезы, и он принялся с жаром рассказывать всем гостям эту историю. Во Владимире его обожали и публика, и работники театра. Но как-то на гастролях в Ногинске друг Евстигнеева Миша Зимин убедил Женю, что ему обязательно нужно в столицу.

Преподавателей Школы-студии МХАТ талант художего и уже начинающего летящего 28-летнего студента сразил наповал. Его сразу приняли на третий курс.

За рассудительность Евстигнеева называли «батеи»

В те годы он нередко вызывал у окружающих улыбку: своеобразной рококоушей манерой говорить, экстравагантной одеждой. Особенно грешил этим, когда только переехал в столицу. Он разговаривал так, что некоторые обороты его речи можно было понять только с помощью специального словаря. Например, «метеный пол» в его понимании — пол, который подмели, «беленый суп» — суп со сметаной, «духовое

петицию опаздываю, нервничаю: «Ну говори же скорее!» А он так неторопливо рычит: «Ну, в общем так, выбор пал на тебя. Крестным отцом Машки (дочь Евстигнеева и второй жены актера Лилии Журкиной) будешь ты. В церкви все оплачено. Тебе только надо прийти и Машку окутать. Все, я не могу больше с тобой трепаться, опаздываю на партсобрание».

Великодушный выпускник Школы-студии МХАТ отличался рассудительностью и спокойствием — коллеги, даже те, кто был одного с ним возраста, называли его «батеи».

— Я считал Женю более опытным, умным и всегда внимательно его слушал, — вспоминает Владимир Кашпур. — Я не знаю, откуда в нем эта мудрость. Он любил Чехова, Достоевского, но читал мало. Говорил: «А я все это и без книг знаю». Он был интуитивен, впечатлителен и очень наблюдателен. Когда ему предлагали роль, только спрашивал: «Когда это надо?» И садился учить текст. Он любую роль делал своей. Сначала меня удивляли некоторые словечки в его речи. Например, «в жилу» — когда Женя рассказывал анекдоты, или «рахим-бебе», что значило на его языке — пустяки, ни то

мьерой «Голого короля», где играл Евстигнеев, стояла с плакатиками: «Куплю лишний билетик!», а ночью ставила раскладушки возле театральной кассы. К славе актер относился спокойно, хотя внимание женщин ему льстило. «Евгений, бывало, стоял на лестнице с папиросой во рту и оттопыренным мизинцем левой руки и, глядя на проходящих мимо девушек, говорил, как бы прочищая глотку: «Розочка, здравствуйте!» Он называл всех женщин «Розочка», потому что в его представлении именно так должен был стоять, говорить и действовать светский лев и интеллигент», — вспоминал Владимир Кашпур.

Болел только за «Спартак»

В 64-м году актер расстался с Галиной Волчек, а шесть лет спустя ушел из «Современника». В жизнь актера вошли МХАТ и актриса Лилия Журкина, ставшая его женой. После картины Элема Климова «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» кинорежиссеры наперебой предлагали Евстигнееву роли. «Зигзаг удачи», «Старики-разбойники», «Берегись автомобиля», «Золотой теленок» сле-

фото на полосе из архива редакции